

**Особенности источников права религиозных правовых семей в эволюции
правовой культуры**

Научный руководитель – Степаненко Равия Фаритовна

Юн Лариса Владимировна

Выпускник (специалист)

Российский государственный университет правосудия, Казанский филиал, Юридический факультет, Казань, Россия
E-mail: yun.lara@yandex.ru

Научный руководитель: Степаненко Равия Фаритовна, докт. юрид. наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета, заведующая кафедрой теории и истории государства и права УВО «Университет управления «ТИСБИ»

Первоначальное изучение содержания понятия «источники права» находит своё отражение у русских и советских правоведов с момента становления отечественного права, хотя и на сегодняшний день остается значительно проблематичной и дискуссионной сферой исследования юридической науки. Представляется, что важность этого положения оказывается актуальной и для исследования проблем понимания религиозных источников и норм, их смыслов, а также для уяснения их места в иерархии иных источников права.

Иерархический (субординационный) характер источников права, как отмечает М.Н. Марченко проявляется не только в фактическом подразделении их на: а) первичные (материальные, социальные и др.), а также б) вторичные (формально - юридические), но выступает *в других формах и проявлениях* [3, 53].

Таковыми другими формами права, на наш взгляд, являются религиозные нормы, содержащиеся в священных писаниях (Библия, Коран, Талмуд и т.д.). Источником, в широком смысле, религиозного права здесь является воля Бога, отождествляемая представителями различных конфессий с «абсолютной идеей права».

Именно такое понимание источников и их изложение в соответствующих формах, регламентируют и регулируют отношения членов различных религиозных объединений и относятся, по мнению Р.Ф. Степаненко, не к сфере позитивного, и даже, значительным образом, не естественного (природного), а *идеального права*. Рассматривая соотношение этих видов права, автор в своих работах останавливает внимание на их сходстве, различии и взаимодействии [4, 25-34].

Отмеченное, в зависимости от типов правопонимания исследователей, коррелирует с проблемой эволюции правовой культуры, изучение которой, нам представляется целесообразным осуществлять на трех уровнях: духовном (ценностно - мировоззренческом, нравственно - этическом, религиозном и ином); материальном (политическом, социально - экономическом, идеологическом и др.) и формально юридическом (законодательная сфера, юридические учреждения, деятельность правоприменителей и т.д.).

Проблемы понимания существа источников и форм религиозного права, безусловно участвующего в формировании общественной, в том числе правовой культуры, к сожалению, не изучаются в полной мере современным теоретическим правоведением. Однако, рассуждая о культуре вообще, Н. А. Бердяев отмечал, что культура прежде всего это «культура духа, продукт творческой работы над природными и социальными стихиями» [1, 379].

Именно особенности религиозной «культуры духа» исторически формируют ту правовую культуру, которая свойственна традиционным и современным, религиозным и светским видам государственности. Собственно, одна из типологий государств в теоретическом правоведении различает последние по религиозному критерию (светские, клерикальные, теократические и атеистические государства).

В Н. Жуков, рассматривая вопрос соотношения религиозных и светских источников (форм) права в регулировании общественных отношений, отмечает то, что данная проблема концептуально изучалась русскими религиозными философами (Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, С.Л. Франк). Автор приводит высказывание Б.П. Вышеславцева о том, что закон и благодать Христова не могут рассматриваться вместе в контексте религиозной заповеди: «Законом спастись нельзя: от закона, праведности «книжников и фарисеев» затворяется вход в Царство Божие. А если можно было спастись законом, то Спаситель был бы не нужен» [2, 76].

Фундаментальные исследования проблем понимания религиозных источников и форм проводит М.Н. Марченко. В частности, на примере норм иудейского права автор отмечает его следующие особенности:

1) наличие запретных идей в правах народа иудейского права; 2) подвластность Богу в выполнении заповедей религии иудейского права; 3) сбережение традиций иудейского права, воплощающихся в выполнении религиозных торжеств; 4) выполнение иудеями такого обязательного правила как жертвоприношение и т.д. В данных постулатах говорилось, о том, что в том случае, если будет всё исполнено по велению Господа, то народ получит благодать Господа Бога в защите их от всевозможных бед. В противном же случае, Бог снишолёт на них весь гнев, выражающийся в болезнях и угнетениях [3,691].

Аналогичные требования, исповедование принципов богобоязненности, преданности «своему Богу», «кровомщения» и «исключительности» той или иной конфессии, лежали в основе развития правовой культуры мусульман и некоторых других религиозных правовых семей.

На наш взгляд, одной из самых важных проблем в понимании смыслов источников и форм религиозного права, является способность толкователей: 1) *уяснить* духовно - этические и общечеловеческие ценности той или иной нормы, а также: 2) *разъяснить* смысл запретов и обязываний, устанавливаемых в Божественных велениях. Многочисленные толкования Библии, Корана, Талмуда и других священных писаний, имеют под собой чрезвычайно сложные семантические, терминологические и иные, в том числе лично - субъективистские, идеологические и, возможно, прагматичные интерпретации.

Их историческая значимость претерпевает существенные изменения в связи с развитием цивилизации и процессами глобализации современных правовых систем. Все более светский характер приобретают способы и механизмы правового регулирования и мусульманских, и иудейских, и буддистских и других религиозных правовых семей. Это обстоятельство конечно оказывает существенное влияние на особенности преобразования культурных правовых традиций, аутентичное толкование которых становится всё более проблематичным.

М.Н. Марченко в работе «Источники права», рассматривает учение Д.Рида «Об источниках иудейского права», считавшего, что его «буквально наводнили раввинские толкования». Однако, как считает известный российский теоретик права, толкования являются «объективной и жизненной потребностью боговерных иудеев» [3, 723].

В исламском праве также огромное значение предается толкованию учеными - богословами Корана - Священной книги мусульман. По мнению Р. Давида, они отличаются от реальности, от результатов юридической жизни и являются «химерами», созданными воображением теологов [3, 755].

Однако, по мнению израильского ученого Б. Лифшица, даже в правовом толковании Декларации независимости Израиля 1948 г., говорится о том, что государство Израиль основано на принципах свободы, справедливости и мира в их *понимании* израильскими пророками [3, 696].

Формируя цивилизационные условия для развития современной правовой культуры на пространстве того или иного государственного устройства, становится особенно важным доктринальное обоснование моделей установления миропорядка, а так же законопорядка, основанных на правовом дуализме (М.Н. Марченко) и светских и религиозных норм. Этим, по мнению Р.Ф. Степаненко, в том числе должна заниматься такая отрасль фундаментальной юриспруденции как правовая теология, при помощи которой возможно будет понять, а затем разъяснить значение религиозных источников права в эволюции как национальной, так и межнациональной правовых культур.

Источники и литература

- 1) Бердяев Н.А. Воля к жизни и воля к культуре // Хрестоматия по культурологии. Т. 2. Самосознание русской культуры / Под ред. И.Ф. Кефели и др. СПб. 1999.
- 2) Жуков В. Н. Русская философия права: от рационализма к мистицизму: монография. - М.: Юрлитинфом, 2013.
- 3) Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2011.
- 4) Степаненко Р.Ф. Проблемы правопонимания в исследовательских практиках общеправовой теории маргинальности: опыт методологии междисциплинарности // Право и государство: теория и практика. 2015. №6 (126). С. 25-34